

Сюэ Гоузи не знал, почему он подумал об этом. Он просто чувствовал, что теперь стал очень странным. Казалось, он стал двумя людьми, одним из которых был Сюэ Гоузи, а другим-Сюэ Тинянь. И всякий раз, когда он сталкивался с чем-то, связанным с вербовкой детей, голос шептал в его голове, как будто говорил ему настоящие мысли глубоко в его сердце.

Между его мыслями что-то кормило его рот, и он посмотрел на это, хрустящее, мягкое и мягкое яйцо.

"Яйцо тети Сан было хорошо прожарено. Собака откусила большой кусок и ела, высокая и сильная".

Как только это слово было произнесено, Чжаоэр пожалел об этом.

Это также тот случай, когда маленький человечек настолько послушен, что она не могла не выйти на сцену, когда маленький человечек был еще молод, когда она уговаривала его поесть. Она привыкла уговаривать собак, когда была ребенком, но вдруг не поняла, когда начала сопротивляться ей, и возненавидела ее больше всего.

Когда ей стало не по себе, она улыбнулась и попыталась забрать протянутую ей ложку.

Внезапно он собрался, откусил большой кусок и съел ложку риса.

"Действительно вкусно".

Глядя на то, как он жует еду с закрытыми глазами, Чжаоэр внезапно улыбнулся: "Вкусно, ешь больше. Позже моя сестра будет усердно работать, чтобы зарабатывать деньги и каждый день готовить яичницу-болтунью для собак".

После этого она тайком взглянула на Сюэ Гоузи из-под опущенных век. Видя, что он не выражает никакого недовольства, он не мог не почувствовать облегчения.

На самом деле Чжао Эр сказал это намеренно. Маленький человечек всегда больше всего ненавидел ее беготню и все же научился вести дела с людьми. По этому поводу эти двое много раз были несчастны, но она не всегда могла выходить на улицу, чтобы заработать деньги, потому что он не был счастлив.

Она хотела быть богатой, она хотела иметь деньги, чтобы маленький человечек мог учиться, а не соревноваться с этой группой людей за синяк под глазом. Она много думала, и все это требовало его поддержки. В конце концов, он был семьей, и теперь двое из них остались во второй комнате.

Но Чжаоэр тоже думал об этом. Даже если он будет возражать, она сделает это.

Конечно, не против лучшего.

В этом случае она не могла не сказать еще несколько слов: "Мы только что говорили с бабушкой о разлуке, и дедушка заблокировал нас". Увидев, что хотел сказать маленький человечек, она прервала его: "Послушай, что сказала моя сестра, я не хотела слишком много говорить с тобой о вещах. Я всегда думал, что ты молод, и не хотел мешать тебе учиться. Но то, что произошло сегодня, моя сестра может видеть, что у тебя есть свои собственные идеи.

"Дома, если мы можем сражаться, мы должны сражаться. Он должен был быть нашим. Мы не можем просто передать это другим так непонятно и невинно. Даже если мы хотим это допустить, мы должны дать четкое слово, и нам не нужно так запугивать людей! Я этого не боюсь. Моя сестра недавно нашла бизнес для покупки и продажи, и она также может собрать деньги, которые отправили вас учиться. Сказав так много, на самом деле, это просто для того, чтобы вы расслабились и не боялись. . Люди-это не единственный путь. Нам предстоит пройти еще много путей. Это дурацкая работа-делать что-то с самими собой".

На самом деле Чжао Эр давно хотела поговорить с Сюэ Гоузи, но она также знала, что маленький человечек был вдумчивым человеком, боясь, что он подумает больше. Но кто когда-либо думал, что он все еще думает больше и даже беспокоится о болезни. Сегодня такая хорошая возможность, она просто дала это понять.

Сюэ Гоузи посмотрел на нее.

Этого не было в его сне, из-за его внезапной вспышки семья Сюэ была в хаосе, и все в семье упрекали его, говоря, что он был неразумным, не думал о своей семье, говорил, что он не был сыновним, и ошеломил бабушку. Чтобы защитить его, Чжаоэр поссорился с семьей Сюэ и в конце концов даже встревожил патриарха.

Чжаоэр проявил неуважение к старшим и произнес речь. Его избили публично в зале предков семьи Сюэ пятью плетями, и он был особенно эффективен. И этот вопрос также был пресечен патриархом. У него даже не было возможности сопротивляться, поэтому у него украли его собственные вещи.

Позже Сюэ Цзюньцай пошел в городскую школу и гордился этим. Вторая комната была полностью отвратительна семье из-за этого инцидента, особенно большая комната была стеблем, и жизнь в семье Сюэ не была хорошей.

Никто дома не помогал им разговаривать, и никто в деревне не обращался к ним. Он даже не мог пойти в частную школу, потому что его дядя сказал, что он ужасен и не может его учить. Он также сказал, что избил свою тетю. Он не хотел найти ничего, что могло бы обеспокоить его семью.

В то время ему было всего четырнадцать. Даже если бы он знал, что некоторые люди не были хорошими людьми, он не мог понять их злонамеренности. Возможно, это и понятно, но низший корень человеческой природы заставляет его подсознательно вытеснять ответственность. Он

винил Чжао Эра во всем своем недовольстве, неудовлетворенности и даже судьбе.

Даже если бы он знал, что был неправ, и позже обвинил ее, он знал, что был неправ, но непонимание было слишком глубоким. Эти двое удалялись, и у него не было лица, чтобы объяснить ей это.

Автору есть что сказать: Король Чу: Не бойтесь Сяо Цзю'эра, небо падает, и этот король поддержит вас.

Ци Сюань: Миньюэ Цзяоцзяо, ты проделываешь дыру в небе, и Господь поддержит тебя.

Двоюродный брат: Сестра Яо, этот день твой, ты можешь покопаться, и ты не заплатишь, если будешь копаться.

Маленькие сиськи: семья Лун-хороший ребенок, а не колющий.

Чжао эр: Собака сестры, не бойся, даже если небо падает, есть еще сестра, которая будет терпеть тебя.

Сюэ Тинянь: Меня настоятельно призывают изменить поверхность отбросов, а не менять свое будущее.

Шлаковая лапша: У тебя все еще есть план? У вас есть план?

Сюэ Тинянь: КАК, мне нечего сказать. "Собака съедает большой кусок и ест высокую и сильную" - этого достаточно, чтобы вернуть мне Пию.

~~~~~

Я не хотел объяснять слишком много, потому что эта статья и "Си Цзы" - две совершенно независимые статьи, о которых я говорил в первой главе, и во многих из них есть некоторые изменения. Но все еще есть маленькая фея, запутавшаяся в том, как Сюэ Тинянь в пьесе.

Во-первых, Сюэ Тинянь в пьесе не умер, а позже он помирился со своим сыном. Сюэ Тинянь в этой книге мертв. Поскольку Сюэ Тинянь в пьесе позже смогла примириться с Ван Миншеном, это показывает, что так называемые убийства жен и детей имеют другие секреты.

Кроме того, как Сюэ Тинянь в драме "отморозки, лицемерные злодеи и тому подобное" не является хорошим человеком. Он был способен отстаивать интересы трех династий, и он привел группу государственных служащих, различные партии для борьбы против императора, и исключил диссидентов. Только после этого у него появилась официальная резиденция. Все застряло, он не мог быть хорошим человеком. Но он неплохой парень, и он сделал много

вещей, которые вносят вклад в общество, иначе его репутация снаружи не будет такой хорошей.

(Что касается того, кто думает, что он честный руководитель государственного служащего, хе-хе, должно быть, ваша иллюзия. Но если вы можете подняться на должность первого помощника и участвовать в партийной битве, то нет ничего чистого и безупречного. Особенно на фоне династии Дачан Обстановка такова, что люди династии Мин и Цин не входили в ворота. Небольшие группы государственных служащих, небольшая группа торговцев Цзяннани и небольшие семейные группы по всему миру совместно избрали самого могущественного и храброго Дачана Тайцзу, взошедшего на трон в то время. Плюсы и минусы, поэтому система государственной службы может ссылаться на партию Донглин, но это партия Донглин после многих репрессий)

Некоторые вещи о прошлой жизни Сюэ Тиньянь будут перемежаться, чтобы рассказать всем, не волнуйтесь. И рамки этого мирового фона будут медленно разворачиваться с продвижением Сюэ Тиньяна.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1604599>